

UNITED WISDOM

Конфуцианское самовоспитание: исправить поступок, не подменяя его образом себя

Свобода и действие

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

A06 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Конфуцианское самовоспитание: исправить поступок, не подменяя его образом себя

Эпиграф

> *«Внутреннее совершенствование»*

Чжу Си, авторское *Предисловие к Великому учению по главам и фразам*, абзац о внешнем образце и внутренней работе; наш перевод краткого фрагмента английской версии в *Sources of Chinese Tradition*. Это отдельное предисловие, не слова классического *Великого учения*. Прочитанная подборка.

О чём эта статья

Самовоспитание легко представить как создание более достойного образа себя. Но образ может улучшаться, пока определённый поступок остаётся неисправленным. Конфуцианское внимание к собственной работе позволяет поставить более узкий вопрос: что мы действительно сделали, что назвали сделанным и какой шаг теперь доступен? В статье различаются классическое *Великое учение* в передаче James Legge и отдельное авторское предисловие Чжу Си. Они не смешиваются в один текст или одну историческую позицию. Их нравственные основания рассмотрены в пределах прочитанных контекстов, без обещания измеренного психологического эффекта. Затем вопрос переносится в явно условную сцену небольшого обещания знакомому. Совершенствование не означает требование немедленно стать безошибочным; признание ошибки не означает право назначить другому прощение. Важен переход от удобного описания себя к доступному исправлению определённого действия, при сохранении согласия, границ и неизвестного.

I. Самовоспитание имеет предмет в собственном действии

Предположим, знакомый попросил человека во время согласованного визита выполнить небольшой уход за двумя домашними растениями по оставленным указаниям. Посещение состоялось, но одну часть просьбы гость забыл. В сообщении он написал, что всё сделано, и только позднее заметил несоответствие. Сцена условная; она не даёт советов по уходу за растениями, доступу в чужое жильё или действиям в опасных обстоятельствах. Её предмет — различие между согласованной просьбой, выполненной частью и сообщением о результате, которое оказалось шире действительного действия.

Первое затруднение теперь не обязательно состоит в том, как получить более благоприятное отношение к себе. Оно состоит в том, что другой человек получил неточное сведение и может на него рассчитывать. Это отдельный предмет рассмотрения. Гость может одновременно ценить доверие, стыдиться ошибки и хотеть выглядеть внимательным. Но эти переживания не устанавливают, что произошло с растениями, что известно владельцу или какое действие сейчас доступно. Нужно сохранить границы сведений, прежде чем превратить случившееся в рассказ о собственной нравственной зрелости или её полном отсутствии.

Самовоспитание в таком вопросе обращено к собственному участию: что было обещано, что выполнено и что сообщено. Оно не требует сразу оценить всю личность или объяснить характер знакомого. Можно рассмотреть один пропуск и одну фразу. Эта ограниченность не делает нравственный вопрос мелким. Напротив, она защищает его от подмены: вместо исправления сообщения человек мог бы подробно обсуждать, насколько он вообще заботлив, и оставить получателя с прежними неверными сведениями. Большое слово о совершенствовании само по себе не меняет ни сообщения, ни действия.

В классическом *Великом учении* работа над собой поставлена в основание других отношений. Здесь мы сохраняем её как нормативный приоритет, а не доказанный закон, по которому одно внутреннее изменение автоматически исправляет весь мир. В нашем применении этот приоритет означает начать с доступной собственной части. Он не разрешает присвоить все причины ситуации или отказаться замечать чужие действия. Исправление требует определённого предмета именно потому, что человек не владеет целиком ни отношениями, ни обстоятельствами, ни всеми возможными последствиями своего прежнего сообщения.

II. Искренность не исчерпывается убедительным признанием

Прочитанный комментарий к *Великому учению* связывает искренность мысли с отсутствием самообмана и вниманием к себе без зрителя. Это нравственный язык текста, не инструкция по постоянному наблюдению за каждым внутренним движением. Мы не превращаем его в обязательный контроль чувств или требование раскрыть всю личную жизнь. Ограниченный вопрос состоит в другом: изменяется ли наше описание действия, когда никто не проверяет? Можно ли назвать пропуск пропуском, даже если сейчас нет внешнего свидетеля, который вынудит это сделать?

В условной сцене человек знает, что выполнил не всю просьбу. Его сообщение может быть исправлено без рассказа о каждой пережитой мысли. Достаточно отделить выполненное от невыполненного и не выдумать состояние, которого он не проверял. Такой ответ может выглядеть менее красивым, чем длинное признание собственной ответственности. Но красота признания не является его главной проверкой. Получателю нужны сведения, относящиеся к нынешней ситуации. Если признание оставляет прежнюю неточность незаметной, оно способно улучшить образ говорящего, не обеспечив даже ограниченной правдивости сообщения.

Также возможно признание, которое сразу требует утешения. Человек сообщает об ошибке так, что другой должен немедленно подтвердить его доброту и прекратить любое недовольство. Тогда предмет разговора снова меняется. Вместо уточнения сведений получателю назначают работу по сохранению чужого образа. Это не запрещает переживать или просить уместной поддержки. Но поддержка и исправление сообщения остаются разными действиями. Знакомый вправе услышать уточнение, не становясь единственным ответственным за внутреннее состояние человека, который прежде написал неточный ответ.

Наконец, искренность нельзя установить одной силой чувства. Гость может переживать очень глубоко и всё же не сообщить существенного. Может признать пропуск спокойным голосом и действительно передать необходимое уточнение. Поэтому статья не оценивает нравственное качество по видимости стыда или слёз. Она спрашивает, что сообщено, с каким основанием и какой доступный шаг следует из признанной ошибки. Внутреннее переживание важно для самого человека, но оно не заменяет сведений, согласия и действий, которые затрагивают другого участника условной договорённости.

III. Образец помогает рассмотреть форму, но не живёт вместо человека

Чжу Си в прочитанном предисловии различает внешний образец и подробность внутренней работы. Мы не принимаем всю его историческую образовательную иерархию как современную норму. В частности, рассказ об идеальном древнем порядке и полемика против других учений остаются авторской позицией, а не выводом нашей статьи. Для нынешнего вопроса важно ограниченное различие: видеть достойную форму действия и выполнить собственную работу — не одно событие. Образец может дать вопрос для рассмотрения, но сам не подтверждает, что конкретное сообщение теперь стало точным.

Можно вспомнить человека, который уместно признал свою ошибку. Но копирование его слов не гарантирует одинакового положения. В нашей сцене другой предмет, другая просьба и другие неизвестные. Если взять готовую красивую фразу без проверки содержания, она может скрыть существенный пропуск. Поэтому образец стоит рассматривать по основанию: что именно в нём поддерживает правдивость, уважение к другому и точность объёма? Эти вопросы отличаются от желания воспроизвести внешний тон так, чтобы собеседник обязательно оценил говорящего как зрелого и достойного доверия.

Тот же предел относится к наставнику. Человек может обратиться за уместным советом, если такой разговор доступен, но совет не передаёт наставнику всю ответственность за сообщение. Нужно сохранить, какие сведения известны самому участнику. Нельзя приписать советчику согласие получателя или поручить ему придумать отсутствующий факт. Наставник также может ошибиться. Нравственное внимание к образцу поэтому не требует безусловного подчинения любому авторитетному тону. Важны содержание, область компетенции и возможность рассмотреть совет применительно к нынешнему действию.

Образец может обнаружить разрыв между намерением и исполнением. Но обнаружение ещё не является исправлением. После него остаётся работа: решить, что можно уточнить, какое согласие требуется и чего нельзя обещать. Если человек ограничивается заявлением, что теперь понял правильный принцип, другой может продолжать действовать по старому сообщению. Так внутреннее усвоение и внешняя поправка сохраняют связь без слияния. Нельзя назначить поступок выполненным только потому, что форма стала понятной; нельзя также считать понимание бессмысленным лишь потому, что не вся поправка доступна сразу.

IV. Признание своей части не создаёт знания о целом

Гость знает, что забыл одну часть ухода. Из этого не следует, что ему известно всё нынешнее состояние растений или все последствия пропуска. Он может сообщить собственное действие и обозначить предел сведений. Не нужно добавлять уверенность, что всё наверняка в порядке, если этого никто не проверял. Но не нужно и утверждать серьёзный ущерб без основания. Самовоспитание здесь требует точности знания, а не наиболее суровой версии. Строгость к себе не становится правдивостью, если она описывает как факт то, что лишь предполагается.

Уточнение может разделить несколько положений: визит состоялся, одна согласованная часть не выполнена, прежний общий ответ был неточен, нынешнее состояние неизвестно. Каждое имеет своё основание. Они не обязаны сложиться в одну удобную оценку ситуации. Получатель сможет рассмотреть их со своей стороны, возможно располагая дополнительными сведениями. Статья не предлагает готовую формулу сообщения для любого отношения. Она сохраняет различия, которые позволяют не скрыть пропуск в благоприятном общем слове и не расширить признание до выдуманной полной ответственности за каждый возможный итог.

Человек также не обязан объявлять себя единственной причиной чужого неудобства. Если время изменилось или часть указаний была неясной, это может иметь значение. Но такие обстоятельства нужно установить, а не назначить задним числом оправданием. Можно признать собственный пропуск и отдельно проверить другое условие. Одно не уничтожает другого. Такое разделение отличается от поиска виноватого, который позволит немедленно закончить обсуждение. Оно удерживает вопрос о доступном исправлении и не заставляет участников принять одну общую историю только ради удобного распределения нравственной оценки.

Если речь идёт о серьёзной угрозе, специальном уходе или необходимости профессионального решения, философский разбор следует оставить в соответствующих пределах и обратиться к подходящей поддержке. Наша небольшая сцена не заменяет такие действия. Даже обычное уточнение может оказаться недоступным в неподходящем отношении. Упражнение не требует обязательного контакта. Важно честно назвать границу и не объявить молчание выполненным сообщением. Недоступность одного шага не создаёт права выдумать его исполнение; она остаётся частью нынешнего положения, которое может потребовать иной уместной формы рассмотрения.

V. Повторение формы не гарантирует изменения поступка

Самовоспитание часто связывают с регулярностью. Но повторять нравственное слово и повторять правдивое действие — разные занятия. Человек может каждый вечер записывать, что должен быть внимательнее, и продолжать отправлять неподтверждённые общие ответы. Запись не становится бесполезной только по этому признаку, но её фактическая роль требует рассмотрения. Какая часть поведения изменилась? Какое решение теперь принимает участник перед сообщением? Мы не обещаем, что одна найденная форма превратится в устойчивую привычку за определённое время или произведёт одинаковый результат у всех.

В условной сцене возможное изменение очень конкретно: перед будущим общим ответом различить выполненные части просьбы. Это не обязательная система для всех договорённостей. Она относится к обнаруженной ошибке: общий ответ оказался шире действия. Если новая просьба имеет другой характер, может понадобиться другая проверка. Самовоспитание не сводится к неизменному ритуалу, который нужно выполнять независимо от предмета. Важен вопрос, соответствует ли форма нынешнему действию и не стала ли она способом ощущать собственную дисциплину, не замечая новых существенных условий.

Повторение также не стирает старые последствия. Более точный ответ в следующем деле не исправляет автоматически прежнее сообщение знакомому. Нужно различить два времени. Можно изменить будущий способ и всё же иметь неустранённую прежнюю неточность. Можно исправить нынешнее сообщение, но ещё не знать, удастся ли сохранить точность в другой ситуации. Эти положения совместимы. Нельзя объявлять самовоспитание завершённым после одного удачного действия; нельзя обесценивать реальную поправку только потому, что она не установила постоянное качество человека на всю оставшуюся жизнь.

При этом нравственная работа не должна превращаться в бесконечный отчёт. Иногда для небольшой просьбы достаточно ограниченной проверки. Дополнительная запись может уже не добавлять сведений и не менять решения. Человек вправе прекратить неподходящее упражнение, оставить часть размышления личной или уменьшить объём. Это не отменяет вопроса о действительном сообщении, если он остаётся существенным. Предел формы нужно согласовать с предметом: не создавать тотальное наблюдение за собой и не использовать отказ от него как основание оставить другого с известной неточностью.

VI. Отношение к другому проверяет предел самовоспитания

После уточнения знакомый может остаться недовольным. Это не означает автоматически, что сообщение было бесполезным. Правдивость и одобрение — разные результаты. Исправление даёт возможность рассмотреть нынешнее положение, но не назначает получателю определённое чувство. Человек может признать свою часть без требования немедленного прощения. Если нравственная работа становится способом получить обязательный благоприятный ответ, другой снова превращается в средство для подтверждения нашего образа. Его собственная оценка и сведения перестают иметь место в разговоре, который формально посвящён ответственности.

Обратная сторона состоит в том, что недовольство другого не устанавливает истинность всякого требования. Получатель может расширить прежнюю просьбу или ожидать недоступного действия. Такое требование можно рассмотреть отдельно, сохранив признание первоначального пропуска. Согласиться с конкретной ошибкой не означает передать другому право определять всю дальнейшую жизнь. Статья удерживает обе границы. Собственная ответственность остаётся видимой, а новое участие требует уместности, возможности и согласия. Нельзя отказом от чрезмерного требования незаметно стереть уже установленную неточность прошлого сообщения.

В конфуцианском нравственном вопросе действие рассматривается в отношениях, но отношения не равны единому сознанию участников. Один может считать исправление достаточным, другой — видеть остающееся неудобство. Это различие не всегда разрешается сразу. Можно назвать выполненную поправку и остающуюся неопределённость. Не нужно изображать примирение, которого ещё нет. Наше редакционное применение не выводит современную взаимность и согласие целиком из исторической иерархии классического текста. Оно обозначает самостоятельный предел: самовоспитание одного человека не даёт ему власти назначить другому смысл случившегося.

Поэтому иногда следующий шаг состоит в том, чтобы услышать конкретное дополнительное сведение, если разговор уместен и доступен. Иногда он состоит в согласовании меньшего объёма будущих просьб. Иногда сотрудничество прекращается. Эти варианты не обязаны подтверждать одну идеальную историю отношений. Исправление поступка может быть настоящим и при отсутствии продолжения прежней формы. Но его действительность проверяется тем, что реально сделано и сообщено, а не утверждением, будто завершение отношений само по себе доказывает независимость, зрелость или окончательную победу внутренней работы.

VII. Авторитет традиции не освобождает от чтения различий

Классический текст, его комментарий и отдельное предисловие не являются одной репликой. Назвать всё конфуцианством недостаточно, чтобы установить происхождение конкретной мысли. В этой статье прямые фрагменты принадлежат именно авторскому предисловию Чжу Си. Классическое *Великое учение* служит ограниченной опорой для пересказа. Такое различение сохраняет исторический предмет и не позволяет представить позднейшее объяснение как буквальные слова первого слоя. Другая английская версия или другой сайт также не создают новое самостоятельное произведение там, где исходный текст остаётся тем же.

Эта точность связана с самим вопросом самовоспитания. Если человек говорит, что действует по традиции, ему стоит проверить, что именно прочитано и в каком смысле применено. Нельзя ссылкой на большой авторитет заполнить неизвестное. Можно сохранить ограниченную опору и обозначить своё рассуждение как применение. От этого оно не становится менее серьёзным. Напротив, граница позволяет читателю рассмотреть переход от исторического утверждения к современной сцене и не принимать удобную аналогию за доказанный закон, действующий в каждом отношении независимо от условий.

В прочитанном предисловии присутствует полемическая оценка других учений. Статья не принимает её как общий приговор буддизму или даосизму и не устанавливает межрелигиозного превосходства. Признать происхождение позиции значит сохранить её историческую принадлежность, а не обязаться воспроизводить её в сегодняшнем разговоре. Для нашей сцены не требуется ни согласие всех традиций, ни утверждение, что все они учат одному. Ограниченный вопрос о собственном сообщении способен оставаться содержательным без выдуманной универсальности и без переноса непрочитанных религиозных текстов в карту связей.

Точно так же редакционное применение не должно спрятаться за древней формулой. Вопрос о согласии, недоступной просьбе и праве другого не прощать сразу мы ставим в нынешней условной сцене. Мы не утверждаем, что прочитанный источник дал полный современный протокол. Читатель вправе различить источник и предложенное рассуждение, согласиться с частью или отказаться от упражнения. Такой предел поддерживает самостоятельное чтение. Авторитет помогает заметить вопрос, но не заменяет решения человека и не превращает его собственную границу в доказательство нравственной несостоятельности.

VIII. Собственное суждение может оставаться открытым проверке

В заключении предисловия Чжу Си обозначает собственное участие в работе с текстом и оставляет её последующему суждению. Мы не используем это как доказательство отсутствия ошибок в его редакции. Напротив, ограниченная аналогия состоит в различии между предложить работу и назначить её безусловно правильной. В нашем случае человек может сообщить, что проверил известную часть, сохраняя возможность поправки при новом сведении. Открытость не требует отказаться от всякого решения до всеобщего согласия. Она требует не представить нынешнее основание непогрешимостью.

После исправления гость может считать своё сообщение достаточно точным. Но если знакомый укажет на конкретную оставшуюся неточность, её нужно рассмотреть по содержанию. Не всякое замечание верно; не всякое ошибочно потому, что поправка уже была сделана. Участник может выяснить, какие сведения расходятся и что известно каждой стороне. Такое рассмотрение сохраняет собственное суждение действующим. Оно не превращает его ни в недоступный другим окончательный вердикт, ни в обязанность соглашаться со всяким внешним требованием ради образа скромного человека.

Открытость также имеет границы ресурса. Человек не обязан бесконечно обсуждать одну и ту же неопределённость без новых сведений. Можно уточнить предмет замечания и доступный объём разговора. Если обсуждение стало опасным или неподходящим, упражнение не требует продолжения. Но прекращение не даёт права объявить все вопросы решёнными. Сохраняются два разных сообщения: сейчас разговор не продолжается и нынешнее разногласие может оставаться. Они совместимы. Точность такой границы важнее, чем удобное описание, будто остановка автоматически доказала правоту или обеспечила полное взаимопонимание.

Таким образом, проверяемость не означает тотальную зависимость от оценки. Она означает место для определённого возражения и изменения при основании. Самовоспитание может включать собственное решение, уместное слушание и отказ от чрезмерного требования. Эти действия нельзя заменить общей позой восприимчивости. Человек способен выглядеть внимательным, не изменив ни одного неверного сведения; способен отвечать сдержанно и действительно внести нужную поправку. Поэтому вновь важен предмет: какое суждение проверено, что изменено и что остаётся неизвестным после нынешнего разговора.

IX. Исправление имеет свою фактическую границу

Предположим, уточнение отправлено. Это реальное действие, но оно ещё не подтверждает, что знакомый прочитал сообщение или что последствия пропуска устранены. Необходимо различить отправку, получение, новое согласование и возможное выполнение оставшейся части. Статья не требует непременно получить подтверждение каждого этапа в любой ситуации. Она требует не присваивать неизвестный этап как завершённый. Человек может честно сообщить, что именно сделал, и сохранить предел проверки. Нравственный язык исправления не добавляет отсутствующего факта, даже если само намерение было серьёзным.

Если дополнительный визит возможен только с новым согласием, нельзя объявить его доступным до этого согласия. Если состояние растения неизвестно, нельзя обещать определённый исход. Если помощь сейчас недоступна, можно обсудить иной уместный шаг, но не выдумать возможность ради красивого завершения истории. Это всё ещё рассуждение о точности участия, не руководство по специальному уходу. Поправка ограничена предметом и известными условиями. Она может быть незавершённой, а человек может сохранять ответственность за уже выполненную часть без обещания устранить всё возможное неудобство.

Позднее может обнаружиться, что последствий не было. Это не делает прежнее неточное сообщение точным задним числом. Может обнаружиться и неудобство, о котором гость не знал. Оно не доказывает автоматически, что все его нынешние слова были ложью. Требуются сведения о времени, действии и основании сообщения. Разделение этих вопросов сохраняет обучение конкретным. Вместо общей истории о хороших и плохих людях можно рассмотреть, где возникло несоответствие, какой шаг был выполнен и какая новая часть требует внимания только теперь.

После действительной поправки вопрос может закончиться в нынешнем объёме. Не нужно сохранять ошибку как постоянный знак собственной недостаточности. Но завершение должно опираться на имеющиеся сведения, а не на усталость от обсуждения. Если осталось неизвестное, его можно обозначить. Если обязательство пересмотрено, важна реальная договорённость. Человек вправе вернуться к другим делам, не обещая, что никогда больше не ошибётся. Исправление определённого поступка и окончательное совершенство — разные результаты; первое доступно рассмотрению без требования доказать второе.

X. Работа над собой сохраняет достоинство без самоподмены

Самовоспитание в рассмотренном вопросе не требует выбрать между сохранением достоинства и признанием ошибки. Можно признать собственную часть, не превращая её в приговор всей личности. Можно сохранить достоинство, не назвать несовершённое совершённым. Между ними остаётся конкретная работа: проверить сообщение, разделить знание и предположение, уточнить доступное действие, услышать новое сведение и сохранить границу. Источники дают нравственные опоры для постановки вопроса; современная условная сцена не является доказательством, что древний порядок или один способ записи пригодны всем без исключения.

Внутреннее намерение и внешняя поправка не должны вытеснять друг друга. Человек может действительно хотеть измениться и всё же иметь неисправленное сообщение. Может выполнить поправку и не знать, насколько устойчиво изменится его будущая внимательность. Эти различия позволяют избежать двух крайностей: ждать полного внутреннего совершенства до доступного действия или объявить один внешний жест окончательным самовоспитанием. Нравственное рассмотрение сохраняет последовательность именно потому, что не требует объединить разные этапы в один благоприятный образ, который затем нужно защищать от любых новых сведений.

Поэтому ограниченный вопрос остаётся деятельным: какое моё действие сейчас можно назвать точнее и какая поправка доступна? Ответ может быть небольшим. Его не нужно украшать обещанием всеобщей гармонии или гарантированного спокойствия. Если шаг недоступен, нужно сохранить границу; если выполнен, можно признать выполненную часть. Другой человек остаётся самостоятельным участником, а не подтверждением нашей зрелости. В этой форме работа над собой обращена к действительности поступка и отношения, оставляя человеку право учиться, менять решение и не сводить всю жизнь к одной ошибке.

Что это значит на практике

Если это уместно, выберите одно небольшое собственное сообщение о добровольной задаче. Не используйте опасное отношение, серьёзную угрозу или работу, требующую специальной компетенции. Запись можно пропустить или остановить; личные подробности не нужно раскрывать другим ради упражнения.

Разделите обещанную часть, действительно выполненное и то, что сообщено. Если обнаружилось несоответствие, назовите его в пределах известных сведений. Не добавляйте предполагаемых последствий как установленных фактов. Рассмотрите один

доступный уместный шаг: уточнение, новое согласование или признание отсутствующей возможности. Контакт с другим человеком не является безусловным требованием.

Проверьте, что поправка не назначает получателю обязанность немедленно утешить, простить или подтвердить вашу зрелость. Отдельно сохраните неизвестный этап: получено ли сообщение, принято ли новое условие, выполнена ли следующая часть. Возможный узкий итог — точнее назвать собственное участие. Успех, спокойствие, прощение и устойчивое изменение привычки не гарантированы; подходящая поддержка при угрозе не заменяется философским упражнением.

Ключевая цитата

> *«Ожидать суждения достойных мужей последующих поколений»*

Чжу Си, авторское *Предисловие к Великому учению по главам и фразам*, абзац о собирании фрагментов, перестройке текста и собственных дополнениях; наш перевод с *Sources of Chinese Tradition*. Краткий фрагмент не доказывает непогрешимость редакции и не является словами классического *Великого учения*. Прочитанный контекст.

Связи между традициями

Вопрос	Прочитанные опоры	Сопоставление	Граница
Работа над собой и сообщение	Великое учение, основной текст и комментарий об искренности; условная просьба	Собственная часть действия рассматривается отдельно от благоприятного образа.	Нормативная опора и редакционное применение, не доказанный психологический механизм.
Образец и проверяемость	Авторское предисловие Чжу Си, абзацы о внутренней работе и заключение	Внешний пример и предложение собственной работы не равны её выполнению и непогрешимости.	Отдельное произведение; полемика и древняя образовательная иерархия не принимаются современной универсальной нормой.

Историческое заимствование, превосходство над другими религиями и межрелигиозное тождество не утверждаются. Непрочитанные традиции не добавлены в карту.

Первоисточники

1. **Чжу Си. Авторское Preface to the Great Learning by Chapter and Phrase /** 大學章句序. Подборка Columbia University, Asia for Educators; *Sources of Chinese Tradition*, compiled by Wm. Theodore de Bary and Irene Bloom, 2nd ed., vol.1, Columbia University Press, 1999, pp.722–725. Прочитаны обе отображённые подборки, вопросы и сведения о версии; это не весь китайский комментарий. Источник. Указано ©1999, воспроизведение с разрешения издателя, все права сохранены; открытая лицензия и универсальное разрешение не установлены. Использованы только проверенные краткие фрагменты; полный импорт и векторизация не разрешены.

2. **Великое учение / Daxue.** James Legge, версия1893, Sacred Texts. Весь отображённый текст и комментарий прочитаны; в статье ограниченный пересказ основного текста и раздела об искренности, без новых прямых цитат. Авторство и слои не устанавливаются по одной подписи сайта. Текст. Древний текст и старая версия имеют отдельные территориальные границы прав; сайт не даёт основания объявить весь материал открытым для любого импорта.

Теги

конфуцианство, Чжу Си, Великое учение, самовоспитание, искренность, самообман, поступок, исправление, сообщение, обещание, ответственность, образец, наставник, образ себя, достоинство, знание, предположение, согласие, граница, отношения, практика, повторение, привычка, проверяемость, суждение, чтение, комментарий, предисловие, нравственная философия, самостоятельность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.